

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИФЛ СО РАН)

ул. Николаева, д. 8, Новосибирск, 630090
Тел./факс: (383) 330-15-18
E-mail: ifl@philology.nsc.ru

№ _____
На № _____ от _____

«Утверждаю»

Заместитель директора
по научной работе
ИФЛ СО РАН
доктор филологических наук,
профессор Н.Н. Широкова

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Ольги Дмитриевны Журавель
«Литературная культура старообрядцев XVIII–XX вв.» на соискание ученой
степени доктора филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература

Старообрядчество до недавнего времени оставалось предметом преимущественного внимания историков. Давно назрела необходимость литературоведческого осмысления феномена старообрядческой словесности в его целостности, филологической интерпретации многочисленных, в том числе недавно выявленных российскими археографами, письменных памятников. Диссертационная работа О.Д. Журавель представляет собой первый обобщающий опыт филологического исследования старообрядческой литературы на разных этапах ее развития, и этим прежде всего определяется ее **актуальность и значимость**. Углубленное, системное изучение этой наиболее традиционалистской сферы словесного творчества, проведенное О.Д. Журавель, важно для более полного, разностороннего понимания процессов, характерных для русской литературы в целом, а выявление и анализ архаичных жанров, проявивших свою жизнеспособность в письменности староверов, способны по-новому поставить некоторые проблемы исторической поэтики.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена прежде всего самой постановкой проблемы. Впервые сформулирована и решена задача рассмотреть богатое письменное наследие старообрядцев именно как явление литературной культуры, дана целостная картина разных ее видов, раскрыты закономерности словесного творчества в рамках старообрядчества, введены многие новые филологические факты, касающиеся книжности староверов.

Впервые введен в научный оборот и подвергнут глубокому теоретическому анализу целый круг не известных прежде рукописных памятников. Впервые сочинения старообрядцев XVIII века на основе детального анализа их структуры, стилистических особенностей, в тесной связи с изучением риторических теорий представлены как особый вариант русского барокко. Впервые доказано влияние западной европейской риторической традиции на проповедь старообрядцев. Впервые комплексно, в контексте эсхатологического учения, на основе письменных рукописных источников, изучена старообрядческая утопия, доказана роль словесной культуры в идеологических построениях старообрядцев. Приведены новые многочисленные доказательства тесной связи книжных и фольклорных традиций в старообрядческой письменности, выявлены жанры, в которых наиболее глубоко проникло влияние фольклора, к каким относятся, например, книжные плачи.

Диссертантка сосредоточила свое внимание на двух основных культурных моделях: риторической литературной культуре Выга XVIII века и на характерной для XIX-XX вв. модели, основанной на воспроизведении традиционных, в том числе фольклорных жанровых образцов. Это две крайности, между которыми множество переходных явлений. Разумеется, диссертация не охватывает весь объем старообрядческого письменного наследия, однако автору удалось выявить ключевые тенденции и жанры, в рамках которых реализуются эти модели. Как показано в диссертации, проповедь, книжные плачи, агиографический жанр обнаружили свой творческий потенциал в старообрядческой литературе на протяжении трех веков, продолжая в новейшее время линии, идущие из глубокой древности.

Структура работы следует внутренней логике исследования и выбранному ракурсу повествования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и библиографического списка, а также приложений, в которых схематично показана структура оригинальной старообрядческой Риторике-свода и зависимых от нее, как показала диссертантка, проповеднических сочинений.

Во введении дается исчерпывающий историографический обзор, оценивается степень изученности проблемы, конструктивно рассматриваются работы предшественников, касающиеся проблематики диссертации. Обоснована актуальность, определены цели и задачи исследования, сформулирована теоретическая база и методологические принципы, обозначена практическая значимость работы.

В первой главе «**Литературная культура старообрядцев: риторика как метод**» показано, как на основе риторических учений в старообрядческой литературе начала XVIII века менялся тип словесной культуры в направлении к рациональному восприятию литературного творчества. Уточняется состав риторик, имевших хождение на Выге, впервые рассмотрен феномен риторического сборника как своеобразного явления литературной культуры, обогащавшего сюжетный фонд словесности и привнесившего новые эстетические идеи в наиболее консервативную старообрядческую среду.

Но главное назначение риторик, как убедительно показано в работе, состояло в обучении искусству слова, и прежде всего проповеднического. В результате скрупулезного анализа рукописных памятников, рассмотрев в комплексе риторические сочинения и произведения словесности, О.Д. Журавель показала процесс литературного творчества выговских книжников, продемонстрировав их умение по-новому пользоваться словом. Кроме того, через анализ неизученных ранее произведений словесности ей удалось реконструировать духовную литературную жизнь крупнейшего старообрядческого центра, существенно дополнив исследования авторитетных предшественников. В диссертации убедительно показано своеобразие литературной культуры Выга, которое определялось взаимодействием раз-

народных воздействий: с одной стороны, культурных новаций эпохи, где переплелись элементы барочной культуры, новые рациональные знания, грамматические и словотворческие нормативы, с другой стороны – воздействием идеологических процессов, характерных для старообрядческого движения, прежде всего утопических тенденций, замешанных на эсхатологических идеях.

Автор на многих источниках доказывает, что старообрядцы, опираясь на древнерусские традиции и не прерывая духовной преемственности со своими предшественниками, основателями движения, представили вершину филологической культуры.

Первая глава органически связана со второй («**Проповедь старообрядцев: особенности поэтики**»). Тексты, привлеченные к анализу, рассматриваются в контексте риторических учений, показана их генетическая связь с различными риториками, рассмотренными в предыдущей главе. Материал второй, а также отчасти третьей главы ярко иллюстрирует тезис о том, что именно опора на риторические стратегии лежала в основе творческого метода староверов XVIII века. Филологический анализ позволил обнажить процесс создания проповеди, которая оставалась в центре старообрядческого искусства слова на протяжении всей истории движения.

Большой интерес представляет изучение рецепции риторического наследия Андрея Белобочко, чья барочная интерпретация идей средневекового поэта и философа Раймунда Люллия имела большой успех у пустынножителей Выга. Выявление «люллианских категорий», основ мистико-рационалистического учения Белобочко, в сочинениях братьев Денисовых позволило выявить теоретические основы старообрядческой литературной школы в XVIII веке.

Во второй главе выстраивается линия развития старообрядческой проповеди от барочных параболических структур до проповеди-притчи в XX веке. В качестве жанровой доминанты проповеди как таковой предложен принцип смысловой двуплановости, что убедительно подтверждается на материале барочной проповеди, использующей принципы барочной герменевтики и актуализирующей значение то-

го, что в риториках обозначено как «сенс аллегоричный». Басня, притча включаются в проповедь, на многозначность смыслов земных явлений ориентируют цитаты из Священного писания, всякий раз указывающие проповеднику вектор развития мысли. Религиозный контекст определяет и проповеднический ракурс поздней литературы, в диссертации это показано на материале некоторых сочинений авторов XX века. Вместе с тем хотелось бы отметить, что для окончательных утверждений о жанровом своеобразии старообрядческой проповеди желательно привлечь более обильный источниковый материал из поздней традиции.

В разных разделах второй главы приводятся литературные факты, свидетельствующие о том, что выговское барокко было явлением, затронувшим все уровни художественной структуры литературных текстов. Впервые привлечены к исследованию сочинения, затрагивающие философскую, в частности, антропологическую, проблематику, и художественное решение этих проблем лежит в сфере барочной эстетической парадигмы. Вместе с тем акцентируется умеренное восприятие барочных идей старообрядцами, что обусловлено религиозными приоритетами. В проповедях староверов обнаруживаются идеи ценности человека, свойственные европейскому гуманизму. О.Д. Журавель показывает, что, несмотря на новации метода, совмещающего логику и каббалистику, виртуозно извлекая смысл из сплетения риторических фигур, в трактовке центральной темы – человека – авторы не выходят за рамки христианской догматики, оставаясь верными идеям отцов церкви и христианских апологетов.

Общую линию апофеоза человека продолжает открытое диссертанткой сочинение А.М. Запьянцева, автора начала XX века, которое было создано в эпоху обострения бурных антропологических споров в русской литературе и выразило своеобразную религиозную позицию. На основе анализа сочинения «Что есть человек и какое он получи от Бога благородие», представляющего концепцию человека как образа и подобия Божия, автор показывает неразрывную связь философско-антропологических исканий старообрядцев с их догматическим учением.

Проблема человека, ставшая предметом проповеди, прослеживается в диссертации и на материале агиографической традиции, поскольку в качестве одного из существенных признаков этого жанра, как он представлен в письменности староверов, признается персоналистическое начало. Подобные идейные, концептуальные связи между разными жанрами прослеживаются в диссертации неоднократно, что подчеркивает внутреннее единство и преемственность – при всем жанровом разнообразии и условиях разделения на согласия – старообрядческой литературы.

Через анализ поэтики в разных главах диссертации дается обоснованная характеристика сложности и противоречивости мировоззрения староверов, показана динамика народных размышлений на различные темы, остававшиеся актуальными на протяжении столетий.

Третья глава посвящена старообрядческому утопическому тексту. Прослеживаются истоки и особенности старообрядческой утопии, впервые показана ее реализация в книжной проповеди, в первую очередь Андрея Денисова, а также в других литературных жанрах и связь с литературной культурой. Старообрядческая утопия рассматривается в связи с эсхатологическими идеями, определившими ее своеобразие. Высказывается гипотеза, что успешность реализации социально-апокалиптической утопии в XVIII веке была обеспечена навыками барочной герменевтики, оказавшейся созвучной раннехристианской александрийской школе экзегезы. Литературная культура, определяемая «книжными авторитетами», оказывается таким образом важнейшим механизмом, продуцирующим не только литературные тексты, но и глобальные концептуальные построения.

Опыт реконструкции утопического текста, основанный на привлечении письменных памятников, может быть использован в исследовании типологии русской утопии, предоставляя новый материал, характеризующий народные утопические взгляды. Материалы диссертации доказывают, насколько глубоки и всеобъ-

емлющи утопические воззрения для национальной картины мира, нашедшие в культуре староверия собственное уникальное воплощение.

В четвертой главе впервые поставлен вопрос о существовании старообрядческих книжных плачей. Выявлен и исследован целый круг рукописных старообрядческих сочинений, созданных в разное время, от XVII-го века до начала XXI-го, и отличных по своей художественной организации, но, хотя и в разной степени, обнаруживающих преемственность по отношению к древней традиции древнерусских плачей, «память жанра». В диссертации ставится проблема общей архетипической основы старообрядческих плачей, в качестве которой признается библейская плачевая традиция, церковно-литургическая поэзия, а также фольклорная причеть. Убедительно показано, что в этих памятниках наиболее ярко проявилась двуединая природа старообрядческой словесной культуры, в которой традиционные жанровые формы соединялись с фольклорной поэтикой.

В главе пятой «Агиографический жанр в современной старообрядческой литературе» рассматривается судьба агиографии в контексте эволюции этого древнейшего жанра христианской литературы. Подробно характеризуя агиографию XVIII века, создаваемую староверами поморского согласия, О.Д. Журавель подчеркивает важную особенность – включение в жития старообрядческих подвижников эсхатологических идей и исторических концепций, сопряженных с установкой на конфессиональную исключительность.

Как показано в работе, приверженность ключевым идеям старообрядческой агиографии сохраняет уникальный памятник, открытый в конце XX века Н.Н. Покровским – «Урало-Сибирский патерик». В диссертации этот памятник, созданный уже в советское время, рассмотрен в русле жанровых традиций агиографии, в нем обнаружены многие черты преемственности не только по отношению к старообрядческой литературе XVII–XVIII вв., но к древнерусской литературе. Выявление агиографических «общих мест», а также принципов составления книжных предисловий доказывает жизнестойкость древнейших книжных традиций в старообряд-

ческой литературной культуре. В то же время данный памятник представлен как явление народно-христианской культуры, отразившее эсхатологические, демонологические представления, не потерявшие своей актуальности в старообрядчестве и в конце XX века. Факты, привлеченные в главе, безусловно, представляют интерес для дальнейших исследований в области народной культуры позднего Средневековья.

Отмечая общий исключительно высокий уровень диссертации О.Д. Журавель, хотелось бы указать на некоторые недостатки и обозначить несколько проблематизирующих вопросов.

Не в полной мере освещено значение XIX века в развитии литературной культуры старообрядчества.

Чем обусловлено то, что большинство сочинений XVIII века, привлекаемых к анализу, принадлежит перу Андрея Денисова? Можно ли говорить об объективности картины литературной жизни Выга, если многие из других имен, известных еще В.Г. Дружинину, остались в тени?

Открывая факты литературного творчества старообрядцев XX века, О.Д. Журавель обращается к маргинальным явлениям старообрядческой субкультуры. Можно ли говорить о культурном влиянии «большого контекста эпохи» на старообрядческую литературу XIX и XX вв. в такой же мере, как это отмечено по отношению к XVIII веку?

Диссертация О.Д. Журавель – глубокое новаторское исследование, имеющее важное теоретическое и методологическое значение; ее основные положения и выводы убедительны, основаны на всестороннем и детальном изучении материала. Выявление и исследование основных типов творчества, жанровых традиций литературы старообрядчества, предпринятое О.Д. Журавель, имеет большое значение для понимания закономерностей общерусского литературного процесса, для полного представления о составе и содержании русской литературы, для понимания

роли традиции в развитии культуры. Диссертационное исследование О.Д. Журавель вносит серьезный вклад в изучение отечественной словесности в целом.

Автореферат отражает основные положения диссертации. Основное содержание диссертации отражено в публикациях автора.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что диссертация Ольги Дмитриевны Журавель «Литературная культура старообрядцев XVIII–XX вв.» является завершенной научно-квалификационной работой, соответствующей всем требованиям ВАК Министерства образования и науки РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, в том числе п. 9, 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор, Журавель Ольга Дмитриевна, заслуживает присуждения ей искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв подготовил

доктор филологических наук,
профессор

(подпись)

Силантьев Игорь Витальевич
(Ф.И.О)

Отзыв обсужден и одобрен на заседании сектора литературоведения Института филологии СО РАН 12 мая 2014 г. (протокол № 18).

Зав. сектором
литературоведения
д.филол.наук, профессор

(подпись)

Силантьев Игорь Витальевич
(Ф.И.О)

« 12 » мая 2014 г.

